Мария БУТИКОВА (г.Зеленоград, Московская обл.)

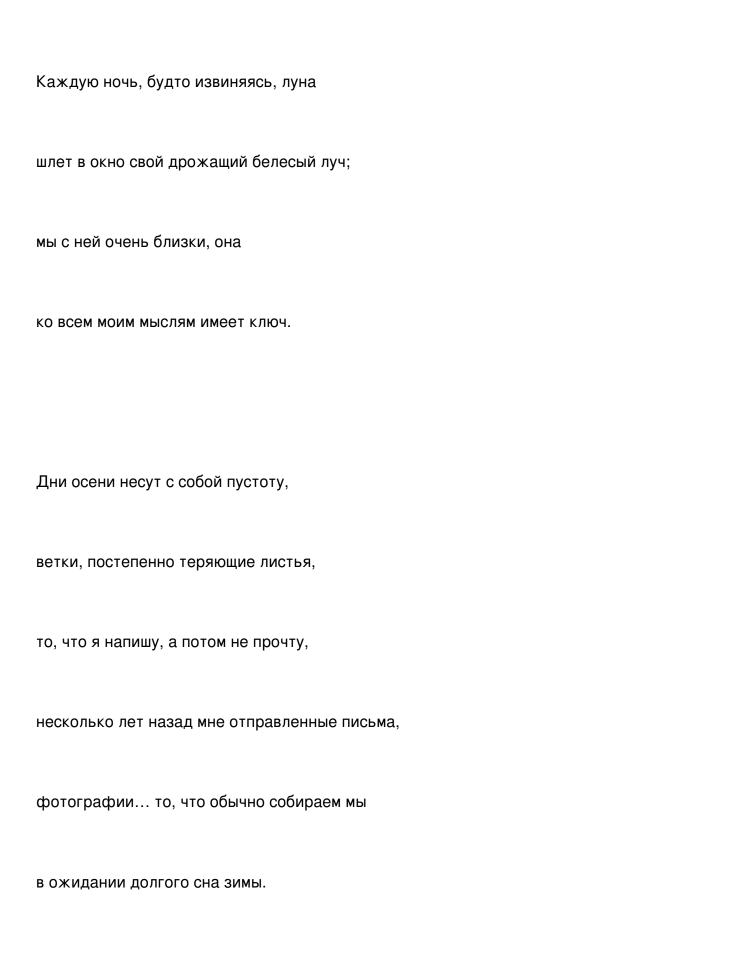
Кружева

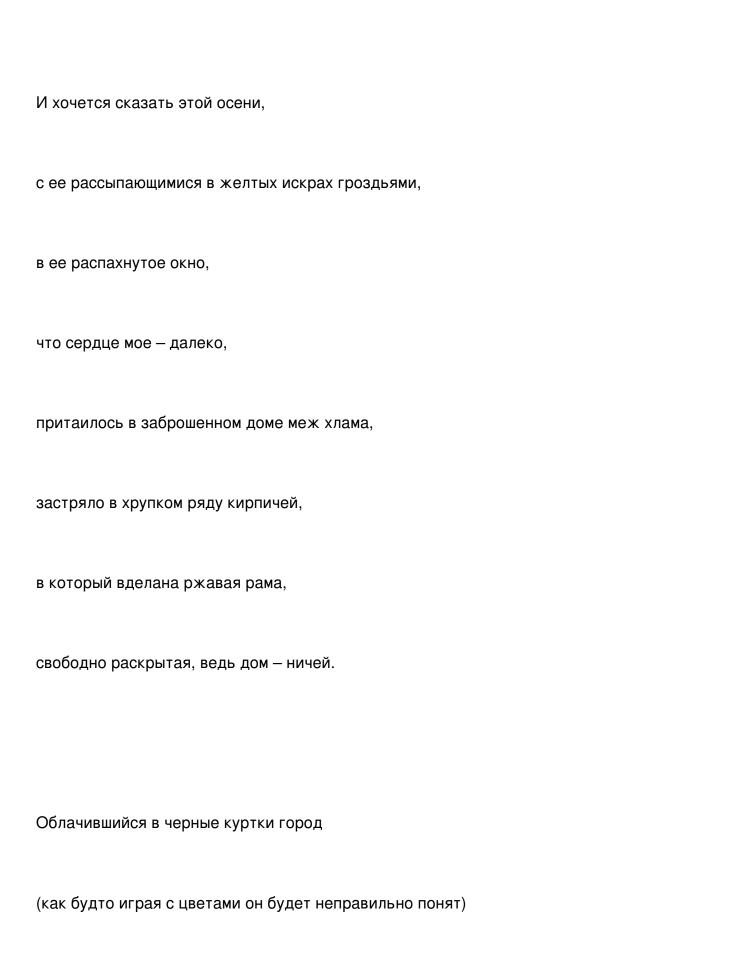
Холод ноябрьский, еще не снежный,

щиплет пальцы через перчатки,

и город лета утонул в безбрежных

моих размышленьях, весь без остатка.

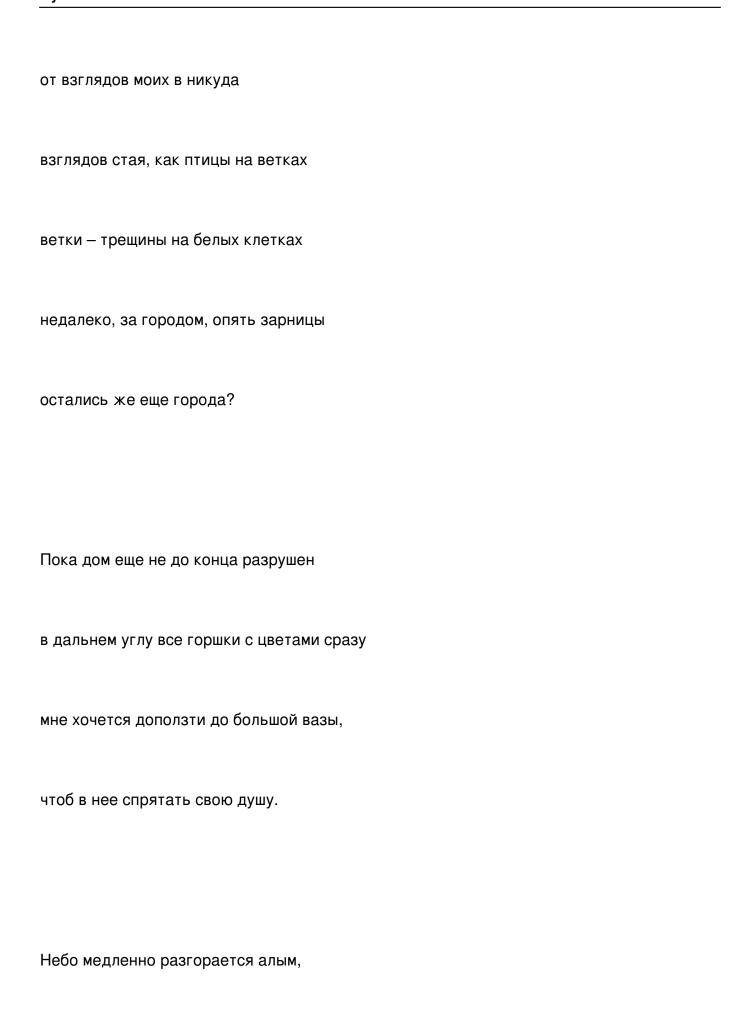
как всегда безразличен ко времени года,
безразличие, вошедшее в моду,
и у каждого из нас на лице.
И теперь, когда осень потихоньку сдает права
на души наши, вверху кружева
ледяные — крошатся и рвутся на сотни частей,
разным глазам — снежинки разных мастей,
рваное кружево, битые кирпичи;
даже если мы одиноки, что-то все равно позовет в ночи:
темно-синий, многое видевший свод,

разномастный фейерверк в миллионы пустот.
Самолеты
Самолеты – один за другим,
словно ищут в синем небе уютную гавань,
воздушный трафик без пробок,
пока я тку для нашего прошлого саван
пилотам тоже хочется, видимо,
совершить свой побег ото всех в никуда,
не возвращаясь в точку отправки

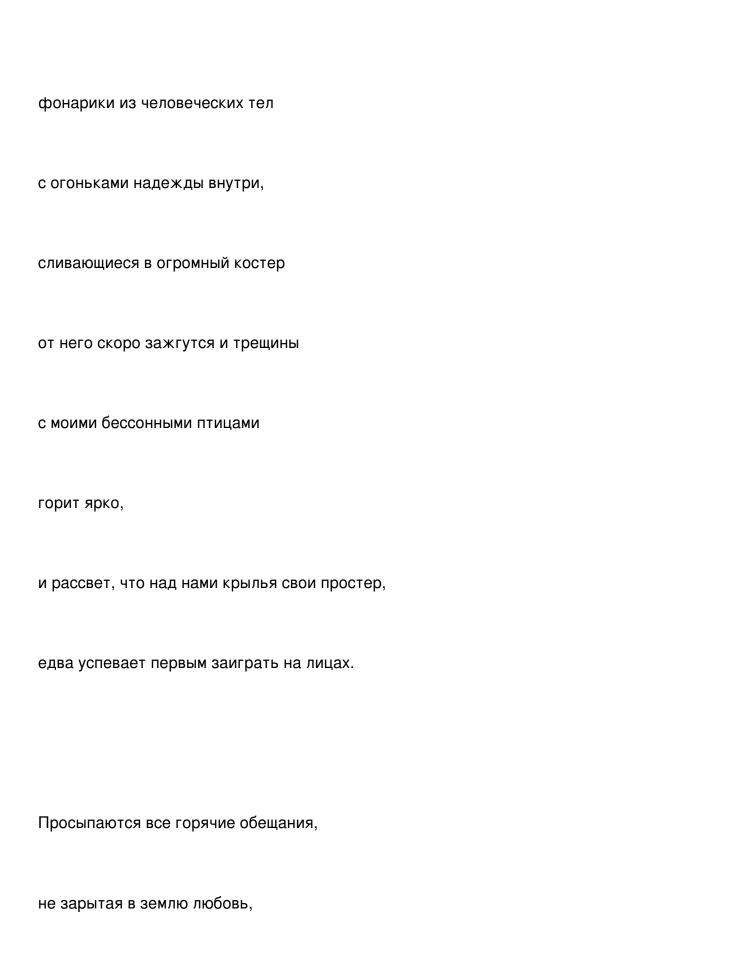
им знакома боль, когда и грудная клетка мала,
и все держится на булавках.
О булавки, воткнутые в наши сердца,
изысканные украшения для мазохистов
беды, что не стоят выеденного яйца,
имена, что забываются так быстро
целый лес острых сверкающих игл,
дизайн – позавидует сама Вивьен Вествуд
поручни, скользящие вниз с перил,
и душа, пропирсингованная песнями.

О, железные птицы,
что летят далеко в бесконечное небо
и покрываются блестящей корочкой льда,
срезают у облаков верхушки
и оставляют внизу наши поделенные
на двоих города
примите наш саван в свою компанию,
как большого воздушного змея
или отдайте его облакам
и улетайте вдаль быстрее.

Sale el sol
Под пальцами – холодные плитки пола
потолок полон бессонных ночей
сколько раз я смотрела в него,
он помнит каждый мой взгляд
выключенная, молчит радиола
несколько дней подряд
потолок скоро начнет крошиться

как фонарь из бумаги, где внутри свечка
мы вырезали такие, когда были детьми
часы на полке идти перестали,
не выдержали ближе к концу пути.
Сколько их, под этим алым небом,
под черным,
страшным оранжевым,
синим
сколько забывших, как плакать, глаз,
чье никогда не узнаю имя

то, что может выжить сквозь муки

сколько это солнце видело войн,

и все равно к нему тянут руки.